

Литература

1. ГОСТ Р ИСО 14050-2009. Менеджмент окружающей среды. Словарь. Введ. 2010-11-01. М.: Стандартинформ, 2011. IV, 34 с.
2. Указ Президента Российской Федерации №1300 об утверждении концепции национальной безопасности РФ (с изменениями от 10.01.2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации») [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. Режим доступа: <http://base.garant.ru/175560> (дата обращения: 16.01.2017).
3. Система стандартов ISO // Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iso.org/home.html> (дата обращения: 16.01.2017).
4. Хоружая, Т. А. Оценка экологической опасности / Т. А. Хоружая. М.: «Книгасервис», 2002. 208 с.
5. Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО // Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unesco.ru/ru/?module=news&action=view&id=806> (дата обращения: 12.04.2017)
6. Егорова Т.А. Организационное проектирование: учебник. СПб.: Издательство СПбГИЭУ; гриф УМУ по образованию в области производственного менеджмента в качестве учебника для обучающихся по направлению «Менеджмент». СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2014. 315 с.

Епрынцева Екатерина Сергеевна

Katrina72@list.ru

Россия, Санкт-Петербург

ПАО «Газпромнефть»

190000, Санкт-Петербург, Почтамтская, 3-5

Главный специалист

УДК 336.64

ВЛИЯНИЕ МОНИТОРИНГА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РФ НА ПРИНЯТИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ

Аннотация

В статье представлен мониторинг результатов финансово-экономической деятельности субъектов предпринимательской деятельности нефтегазового сектора и их влияние на формирование и реализацию инвестиционной политики компаний

Ключевые слова

Нефтегазовый сектор, инвестиционная политика, финансовые результаты, система показателей.

Epryntseva Ekaterina

Katrina72@list.ru

Russia, Saint-Petersburg

PJSC «Gazprom Neft»

190000, Saint Petersburg, Pochtamtskaya, 3-5

Chief specialist

THE INFLUENCE OF MONITORING THE FINANCIAL STATUS OF OIL AND GAS SECTOR ON THE INVESTMENT DECISIONS IN RUSSIAN ECONOMY**Abstract**

The article presents the results of monitoring the financial and economic activity of business entities in the oil and gas sector and their impact on the formation and implementation of the investment policy.

Keywords

Oil and gas sector, investment policy, financial results, scorecard.

Экономическая ситуация в России в 2015 году складывалась под влиянием ухудшения внешнеэкономических условий, прежде всего снижения цен на нефть в результате нарастающего дисбаланса на мировом рынке и продолжения действия санкций со стороны ЕС и США по финансовым и технологическим направлениям. Указанные события не могли не повлиять на итоги операционной деятельности и многолетние тенденции развития нефтегазовой отрасли, основной бюджетобразующей отрасли страны.

Среди производственных показателей в секторе добычи и переработки углеводородного сырья многолетний положительный тренд сохранился только в отношении объемов добычи нефти и газового конденсата. По итогам 2015 года добыча нефти и газового конденсата в России достигла новых рекордных отметок – 534,1 млн т, что на 7,4 млн т (+1,4%) выше уровня 2014 года (первое место в мире).

На рост объемов добычи нефти по итогам года преимущественно оказало влияние развитие перспективных действующих и освоение новых месторождений (север европейской части, Восточная Сибирь) за счет льготных налоговых и таможенно-тарифных условий, а также активное применение технологий и методов интенсификации добычи нефти в традиционных нефтедобывающих регионах.

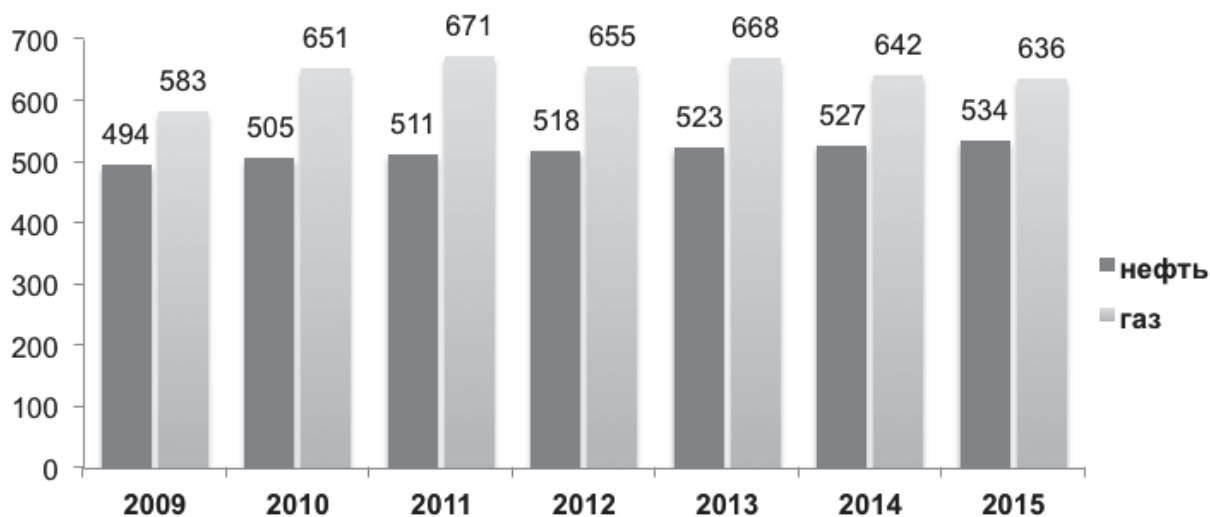

Рис. 1. Объем добычи нефти (млн т) и газа (млрд куб. м) в РФ за 2009–2015 гг.

Источник: Министерство энергетики РФ [1]

Если динамика объемов нефтедобычи демонстрирует ежегодные исторические максимумы, то в отношении объемов добычи газа такая стабильность отсутствует. Хотя основной тренд положительный начиная с 2009 года, положительная годовая динамика довольно часто меняется на отрицательную. По итогам 2015 года добыча газа составила 635,5 млрд куб. метров, что на 6,5 млрд куб. метров (-1,0%) ниже уровня 2014 года (второе место в мире). В структуре производителей газа 63,9% добычи приходится на ПАО «Газпром» (405,9 млрд куб. метров).

Причиной снижения добычи газа не является ухудшение ресурсной базы или отсутствие технологических решений. Главным ограничителем стабилизации тренда является отрицательная динамика спроса на газ на внутреннем и внешнем рынках. Сокращение спроса на внутреннем рынке обусловлено климатическими и экономическими факторами. На снижение спроса на газ за пределами РФ оказал влияние украинский фактор и дальнейшее обострение конкуренции между поставщиками газа для европейского рынка.

В секторе газо- и нефтепереработки по итогам 2015 года также наблюдалось снижение объемов переработки углеводородов. Так, общий объем переработки нефти составил 282,4 млн т (при увеличении средней глубины переработки до 74,2%), газа – 71,6 млрд куб. метров (при увеличении доли переработки ПНГ до 44,3%).

Ключевым фактором сокращения объемов нефтепереработки явилась реализация мероприятий по модернизации технологических мощностей российских НПЗ при одновременном повышении качества производимых нефтепродуктов.

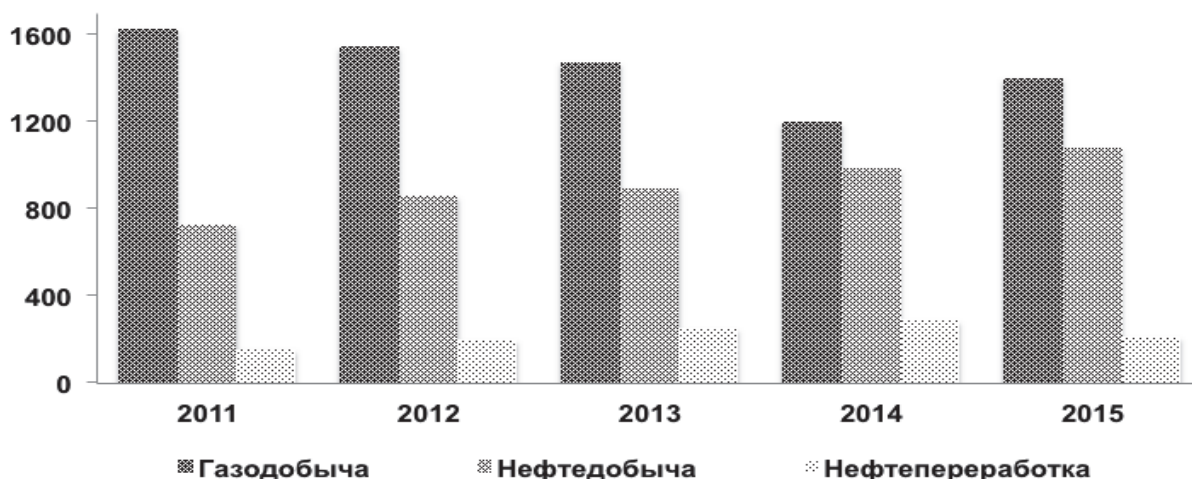

Рис. 2. Динамика капитальных вложений сектора (млрд руб.)
 Источник: Министерство энергетики РФ [3]

Высвобождение дополнительных объемов нефти вследствие снижения первичной переработки позволило переломить начавшийся с 2009 года негативный тренд сокращения объемов экспорта нефти. Так, по итогам 2015 года экспортировано порядка 241,8 млн т нефти, что на 20,5 млн т (+9,3%) выше аналогичного показателя 2014 года. На увеличение объемов экспорта повлияло также снижение с января 2015 года ставок экспортной пошлины на нефть в рамках реализации «налогового маневра», предполагающего постепенное снижение фискальной роли экспортной пошлины и соответствующее перераспределение нагрузки в секторе нефтедобычи в сторону увеличения налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ).

На фоне формирования разнонаправленных трендов операционных показателей компаний суммарные капитальные вложения в нефтегазовом секторе за последние 5 лет увеличились, составив около 2,7 трлн рублей по итогам 2015 года. Если объем капитальных вложений в нефтедобычу и нефтепереработку за период 2011–2015 гг. демонстрирует тенденцию к увеличению (1081 и 214 млрд рублей в 2015 году), то объем инвестиций в газовой отрасли сократился, составив порядка 1,4 трлн рублей в 2015 году.

В структуре капитальных затрат нефтяных компаний значительная часть инвестиций связана с затратами на эксплуатационное бурение, а также инвестиций в промышленное строительство. Превалирование инвестиций в добычу обусловлено освоением новых месторождений в традиционных нефтяных регионах и освоением более труднодоступных регионов страны (Восточная Сибирь, север ЯНАО, Дальний Восток).

В отличие от ключевых направлений инвестиционной политики ВИНК наибольший объем капитальных вложений ПАО «Газпром» направляется на поддержание существующих мощностей в магистральной транспортировке газа и объектов газификации, что обусловлено наличием на балансе компании газотранспортной системы протяженностью 171,5 тыс. км на территории России по состоянию на конец 2015 г. В ближайшем будущем при переходе к активной фазе инвестиций в проект «Сила Сибири» удельный вес капитальных вложений на транспортировку газа может увеличиться практически в 1,5 раза.

Представленные результаты макроэкономического и отраслевого функционирования нефтегазового сектора позволяют сделать вывод, что в текущих экономических реалиях формирование и реализация эффективной инвестиционной политики является одним из ключевых факторов устойчивого развития компаний нефтегазового сектора [2].

На этапе формирования инвестиционной политики важно проанализировать результаты финансово-экономической деятельности компании за предыдущие периоды с целью определения уровня платежеспособности и финансовой независимости. Данные результаты важны для определения цели и задач формирования инвестиционной политики на следующие периоды, включая определение источников финансирования и приоритизации направлений инвестирования, учитывая влияние каждого из направлений на достижение стратегических, производственных и финансовых целей.

Информационную базу для анализа составляют данные финансовой консолидированной отчетности (МСФО), опубликованные в открытых источниках за период 2011–2015 гг. [3].

Объектом анализа выступили:

- вертикально-интегрированные нефтегазовые компании (ПАО «НК «Роснефть»», ПАО АНК «Башнефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром нефть», ОАО «Сургутнефтегаз»)
- газовые компании (ПАО «Газпром», ПАО «НОВАТЭК»)

Для анализа отобраны следующие финансовые показатели, наиболее существенно отражающие устойчивую направленность деятельности нефтегазового сектора.

1 группа – показатели ликвидности (коэффициент текущей, быстрой и абсолютной ликвидности)

Общая динамика показателей ликвидности за 2011–2015 гг. свидетельствует о значительном влиянии девальвационного эффекта националь-

ной валюты на кредитные обязательства и выручку компаний нефтегазового сектора. Так, в 2015 году показатель текущей ликвидности сектора снизился ввиду роста краткосрочных кредитных обязательств в иностранной валюте вследствие эффекта изменения курсовых разниц при переоценке задолженности. При этом показатели абсолютной и срочной ликвидности, наоборот, увеличились по сравнению с 2014 годом вследствие значительного роста денежных средств, полученных от экспортной составляющей деятельности компаний.

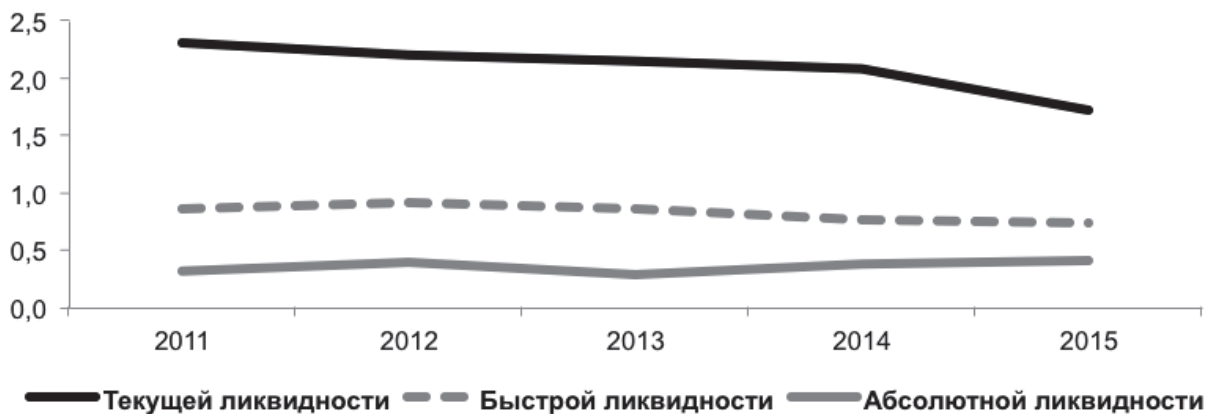

Рис. 3. Динамика показателей ликвидности нефтегазового сектора (ед.)
 Источник: составлено автором на основании самостоятельных расчетов

Значительное превышение значений показателей ликвидности ОАО «Сургутнефтегаз» по отношению к нормативным объясняется высоким объемом размещенных компанией депозитов в банках (по состоянию на 31.12.2015 – 2 467 млрд руб.; сумма полученных процентов по депозитам – 100 828 млн руб.), что свидетельствуют о значительном потенциале для интенсификации инвестиционной деятельности компании.

2 группа – показатели деловой активности (коэффициент оборачиваемости активов, запасов, дебиторской и кредиторской задолженности, финансовый цикл)

Среднее значение коэффициента оборачиваемости активов по нефтегазовому сектору за 2015 год составляет 0,81. Невысокое значение данного показателя объясняется капиталоемкостью нефтегазового сектора и, как следствие, значительной долей внеоборотных средств в структуре активов компаний.

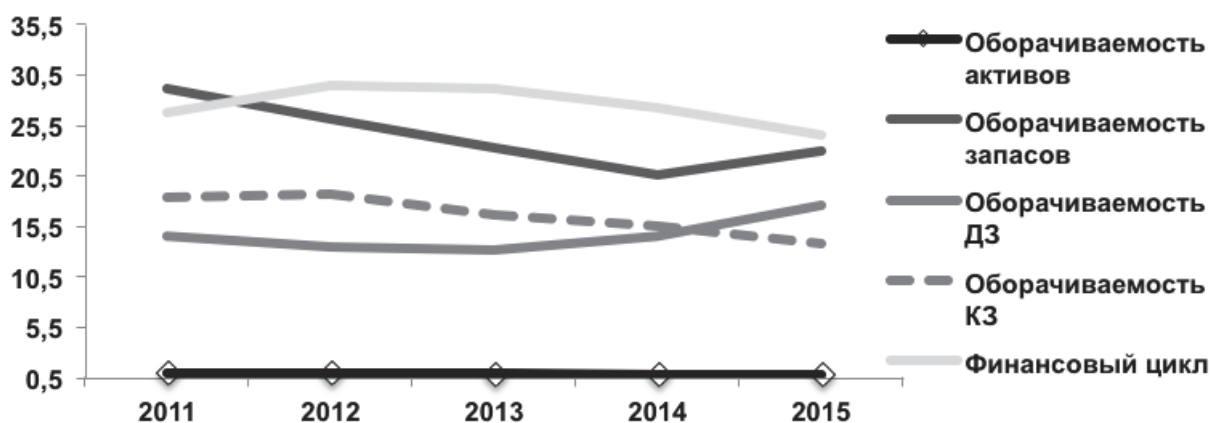

Рис. 4. Динамика средних показателей оборачиваемости сектора (обороты)
 Источник: составлено автором на основании самостоятельных расчетов

Динамика показателя оборачиваемости дебиторской задолженности свидетельствует об увеличении скорости оборота денежных средств между компаниями и покупателями товаров и услуг. При этом средний показатель оборачиваемости дебиторской задолженности за весь анализируемый период и за 2015 год в частности меньше оборачиваемости кредиторской задолженности (14,6 и 16,6 оборотов за период 2011–2015 гг.), что однозначно является положительным фактором, поскольку увеличивает рентабельность компаний. При этом ПАО АНК «Башнефть» – единственная компания, для которой оборачиваемость дебиторской задолженности превышает оборачиваемость кредиторской задолженности в среднем на 13 оборотов. При дальнейшем росте длительности оборота кредиторской задолженности у компании могут возникнуть проблемы с платежеспособностью, а вероятность своевременной уплаты текущих обязательств уменьшается.

Оборачиваемость запасов в период с 2011 по 2014 гг. имеет тенденцию к снижению, что может отражать накопление избыточных запасов и непригодных к использованию материалов. Ввиду неэффективного складского управления компании несут дополнительные затраты по хранению запасов с последующим ростом себестоимости и снижением операционной прибыли. Наиболее эффективная политика по управлению запасами организована в ПАО «НОВАТЭК» – показатель оборачиваемости запасов компании в 2015 году превышает среднеотраслевой уровень в 3 раза. Наиболее низкий показатель оборачиваемости у компании ПАО «Газпром» (практически в 3 раза меньше среднеотраслевого уровня).

Динамика продолжительности финансового цикла не так однозначна ввиду разнонаправленного тренда изменения кредиторской задолженности за анализируемый период. В 2015 году продолжительность финансового цикла уменьшилась по сравнению с 2014 годом за счет ускорения оборачиваемости дебиторской задолженности и замедления оборачиваемости кредиторской задолженности и составляет в среднем 24 дня. Наилучший тренд снижения продолжительности финансового цикла (за 5 лет снижение на 10 дней) продемонстрировало ПАО АНК «Башнефть» за счет ускорения оборачиваемости запасов и замедления оборачиваемости кредиторской задолженности, однако, как было отмечено ранее, подобная тенденция несет скорее негативный эффект.

3 группа – показатели финансовой устойчивости (коэффициент финансовой независимости, финансового рычага, маневренности собственных оборотных средств)

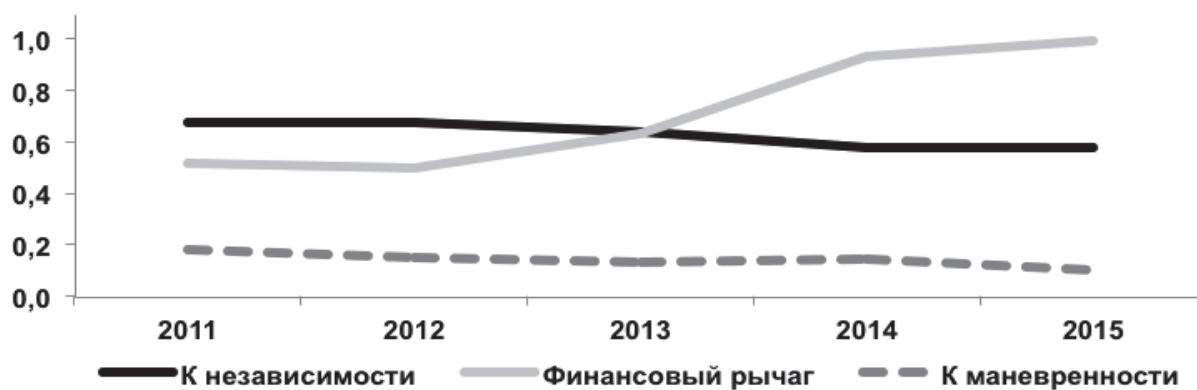

Рис. 5. Динамика средних показателей финансовой устойчивости сектора (ед.)

Источник: составлено автором на основании самостоятельных расчетов

Динамика коэффициента финансовой независимости демонстрирует, что за период 2011–2015 гг. порядка 63% активов компаний сектора обеспечиваются собственными источниками финансирования. Оставшаяся доля активов покрывается за счет заемных средств. На снижение значения анализируемого показателя в 2015 году (58%) повлияло в первую очередь снижение чистой прибыли компаний и переоценка имеющихся кредитных обязательств. Наиболее финансово независимая компания – ОАО «Сургутнефтегаз», поскольку не привлекает заемный капитал для финансирования операционных и капитальных расходов.

Коэффициент финансового рычага в среднем за период 2011–2015 гг. составляет порядка 71%. Низкое значение коэффициента финансового левереджа (к примеру, 35% – ПАО «Лукойл» и 14% – ОАО «Сургутнефтегаз») свидетельствует об упущенной возможности использовать эффект финансового рычага – повысить рентабельность собственного капитала за счет вовлечения в деятельность заемных источников. При этом в динамике концентрация заемных источников финансирования деятельности компаний увеличивается (+92% в 2015 году от значения показателя финансового рычага в 2011 году).

Динамика изменения коэффициента маневренности собственных средств показывает негативную тенденцию снижения доли собственных средств компаний, инвестированных в оборотные средства начиная с 2014 года. Среднее значение показателя за 2011–2015 гг. (около 14%) меньше рекомендованного норматива.

4 группа – показатели рентабельности (рентабельность продаж, EBITDA, прибыли, активов, собственного и инвестированного капитала)

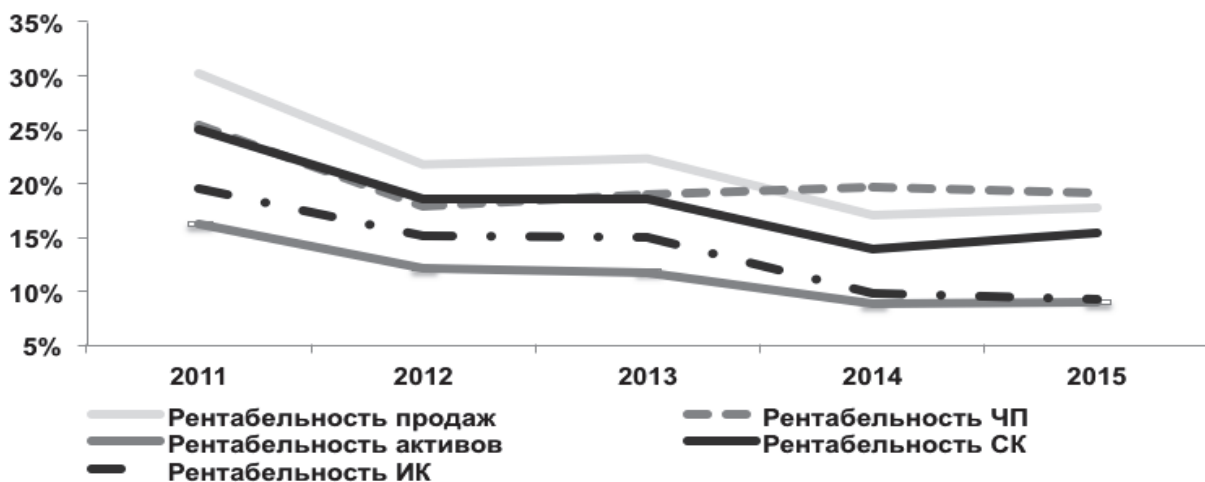

Рис. 6. Динамика средних показателей рентабельности сектора (%)

Источник: составлено автором на основании самостоятельных расчетов

Общая динамика показателей рентабельности за анализируемый период свидетельствует о снижении рентабельности компаний нефтегазового сектора. Указанный негативный тренд обусловлен, главным образом, влиянием факторов внешней среды, таких как рост уровня налоговой нагрузки вследствие изменения системы налогообложения для нефтегазового сектора и влияния курсовых разниц вследствие обесценения национальной валюты относительно доллара и евро.

Так, влияние курсовых разниц начиная с 4 кв. 2014 года привело к значительной приверженности чистой прибыли компаний от прочих финансовых доходов и расходов. Так, к примеру ОАО «Сургутнефтегаз», помимо убытка от курсовых разниц, получило значительный доход от размещения депозитов в иностранной валюте, что положительно отразилось на величине чистой прибыли за год и показателе рентабельности чистой прибыли (76% в 2015 году при отраслевом уровне в размере 20%).

В среднем уровень рентабельности активов и инвестированного капитала по анализируемым компаниям составил около 12–14%, а рентабельность собственного капитала – на уровне 18%. Наибольший рост эффективности деятельности продемонстрировало ПАО «Газпром» – рентабельность чистой прибыли в 2015 году увеличилась на 11 п.п. и составила 13% за счет увеличения прибыли на 628 052 млрд рублей. Как указывалось ранее, это объясняется влиянием курсовых разниц в результате переоценки кредитов и займов в иностранной валюте.

Учитывая значительное влияние в 2014–2015 гг. прочего финансового результата на показатели деятельности компаний, проанализируем уровень рентабельности на основании показателя прибыли до вычета процентов, налога на прибыль, износа и амортизации (ЕБИТДА). Для некоторых инвесторов, аналитиков и рейтинговых агентств показатель ЕБИТДА обычно служит основанием для оценки эффективности и стоимости компаний нефтегазового сектора, а для самих компаний этот показатель используется в качестве ключевого индикатора эффективности деятельности, включая способность финансировать капитальные затраты, приобретение компаний и другие инвестиции, а также способность привлекать и обслуживать кредиты и займы.

Динамика изменения показателя рентабельности ЕБИТДА, очищенного от влияния прочего финансового результата деятельности компаний (прибыль/убытки от курсовых разниц), демонстрирует объективный на сегодняшний день уровень рентабельности компаний, составляющей в среднем порядка 27% за 2015 год.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют об относительной финансовой устойчивости деятельности компаний нефтегазового сектора. В 2014–2015 гг. результаты компаний были подвержены влиянию значительной девальвации национальной валюты, которая привела как к увеличению выручки от экспортных операций и размещения депозитов в иностранной валюте, так и к переоценке кредитного портфеля компаний.

По итогам финансово-экономической деятельности в 2015 году нарастить свободный денежный поток смогли только ПАО «НК «Роснефть»», ПАО «Лукойл» и ПАО «НОВАТЭК». В среднем по сектору свободный денежный поток составил около 195 млрд рублей. Наибольший объем свободного денежного потока смогли сгенерировать ПАО «НК «Роснефть»» (657 млрд руб.) и ПАО «Газпром» (390 млрд руб.). Сформированный в течение 2015 года положительный свободный денежный поток обеспечивает компаниям источники для выплаты дивидендов, снижение уровня долговой нагрузки и необходимую ликвидность для финансирования инвестиционной программы. В ПАО «Газпром нефть» впервые за последние пять лет сформировался отрицательный денежный поток в размере 64 млрд руб. вследствие роста инвестиционной программы компаний на реализацию ряда крупных проектов в сфере нефтедобычи.

Начавшейся 2016 год охарактеризовался сохранением высокой волатильности цен на нефть и курса рубля. В результате изменения обменного курса рубля по отношению к иностранным валютам компании продолжили генерировать прибыль/убытки по курсовым разницам, учитываемым в составе финансовых доходов и расходов.

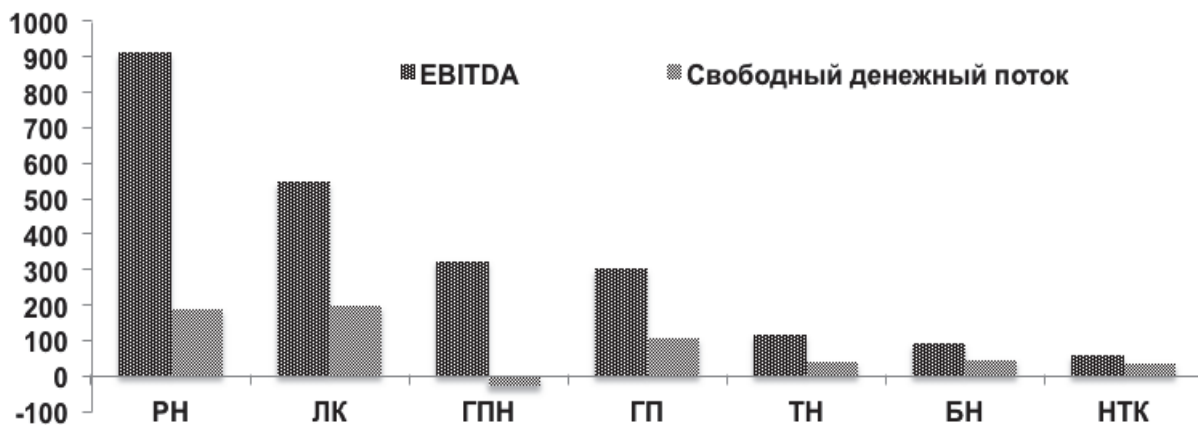

Рис. 7. Динамика показателя ЕБИТДА и FCF за 9 мес. 2016 г. (млрд руб.)
 Источник: составлено автором на основании самостоятельных расчетов

Динамика показателя ЕБИТДА и свободного денежного потока за 9 мес. 2016 года в отношении компаний, опубликовавших промежуточную финансовую отчетность, демонстрирует реализацию усилий менеджмента по постепенной адаптации экономических показателей к новым реалиям внешней среды путем оптимизации расходов и эффективного распределения баланса добытых углеводородов.

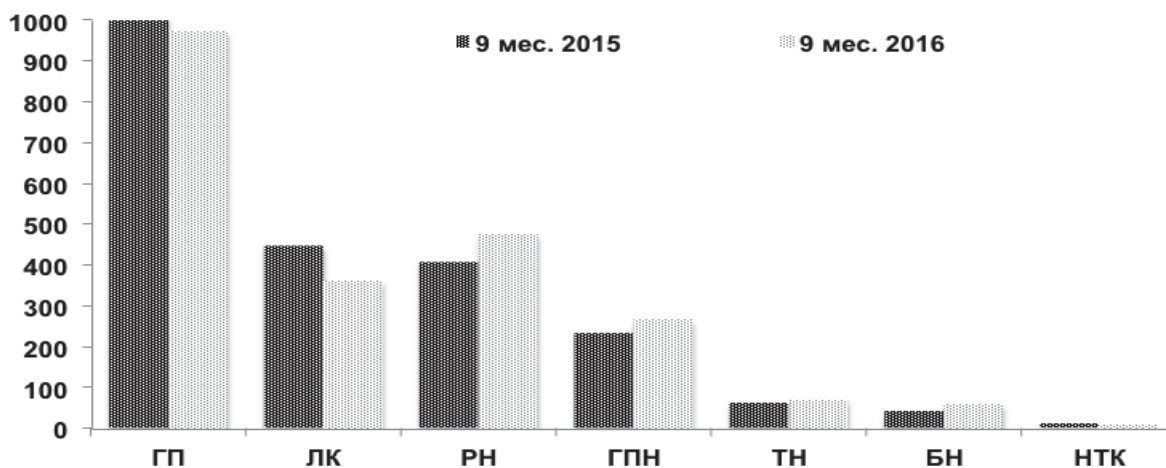

Рис. 8. Динамика капитальных вложений компаний (млрд руб.)

Источник: составлено автором на основании самостоятельных расчетов

К примеру, на фоне сокращения переработки нефти на НПЗ до 211 млн т за 9 мес. 2016 года (-2,6% к аналогичному периоду 2015 года) возрастает доля экспортированной нефти (рост на 5,9 % до 127,854 млн т по сравнению с 9 мес. 2015 года). Вслед за снижением уровня потребления газа на внутреннем рынке сократилась также добыча природного газа до 386 млрд куб. метров (на 0,8 % в сравнении с 9 мес. 2015 года). В отношении прогнозов по добыче нефти Минэнерго России предполагает, что новые сложившиеся реалии макроэкономической среды не помешают компаниям нарастить добычу. Снижающаяся добыча на действующих месторождениях постепенно будет замещаться ростом добычи в Восточной Сибири и развитием освоения трудноизвлекаемых запасов и арктического шельфа. Пока прогнозы ведомства выглядят обоснованными: по итогам 12 мес. 2016 года объем добычи нефти составил 547,499 млн т, что на 2,5% выше аналогичного периода 2015 года.

Помимо оптимизации операционных издержек и производственных показателей менеджменту компаний на текущий момент необходимо также сконцентрировать усилия по оптимизации и сохранению утвержденной программы капитальных затрат.

По итогам 9 мес. 2016 года капитальные вложения в газовом бизнесе продемонстрировали тенденцию к снижению. Так, инвестиции ПАО «Газпром» сократились в среднем на 4% за счет сегмента транспортировки и переработки газа. Инвестиции ПАО «НОВАТЭК» сократились в среднем на 60% за счет снижения инвестиций в освоение новых нефтегазовых активов и поддержания добычи на действующих проектах.

Среди нефтяных компаний объем капитальных вложений по итогам 9 мес. 2016 года сократился только в отношении ПАО «Лукойл». Снижение

капитальных затрат на 20% относится в основном к зарубежному бизнесу компании в секторе нефтедобычи и нефтепереработки и связано с окончанием строительства нефтеперерабатывающих мощностей в Болгарии и окончанием разведочного бурения в Камеруне и Румынии.

Таким образом, на сегодняшний день компании нефтегазового сектора пока не предпринимают критических шагов в отношении снижения своей инвестиционной программы, перенося сроки только по отдельным проектам, экономический эффект от которых не будет получен в ближайшем обозримом будущем.

Таблица 1. Возможные изменения инвестиционных программ нефтегазовых компаний при снижении цен на нефть

Компании	Стресс-тесты и планирование инвестиций
Роснефть	Стресс-сценарий для цены на нефть в 30 \$/bbl. Стратегия поведения – продолжение реализации всех проектов, включая проекты на шельфе
Лукойл	Стресс-сценарий для цены на нефть в 30 \$/bbl. Стратегия поведения – сокращение инвестиционной программы на 1,5–2 млрд долл. за счет разведки и добычи
Газпром нефть	Компания может вести деятельность при ценах на нефть в 18–20 \$/bbl
Башнефть	Рассмотрены сценарии для различных значений цен на нефть. Значительного сокращения инвестиций не предполагается
Независимые нефтяные компании	Стресс-сценарий для цены на нефть в 30 \$/bbl. Стратегия поведения – оптимизация затрат на разведку и бурение. Отсрочка инвестпроектов по разработке новых активов

Источник: Аналитический центр при Правительстве РФ [4].

В конце ноября 2016 года странами ОПЭК было подписано важное соглашение, направленное на стабилизацию нефтяных рынков, – сокращение добычи нефти на 1,2 млн барр./сут., до 32,5 млн барр./сут. Наибольшее сокращение объемов добычи нефти коснется Саудовской Аравии и Ирака (0,5 и 0,2 млн барр./сут. соответственно). В декабре к указанному соглашению присоединились также страны, не входящие в ОПЕК, согласившись снизить добычу на 0,6 млн барр./сут. Российская Федерация подтвердила свою готовность поэтапно сократить добычу на 300 тыс. барр./сут. (примерно 2,5–2,7% от текущей добычи нефти) [1].

Указанные действия по сокращению объемов добычи нефти позволят в ближайшей перспективе обеспечить балансировку мирового рынка нефти. Повышение цены на «черное золото» приведет к росту фискальных поступлений в федеральный бюджет и укреплению национальной валюты. Как

следствие, ожидается снижение темпов инфляции и смягчение денежно-кредитной политики со стороны ЦБ РФ. Снижение дефицита федерального бюджета позволит, в том числе, пересмотреть программу оптимизации социальных расходов и повысить уровень благосостояния населения страны.

Для нефтегазового сектора экономики влияние снижения объемов добычи нефти не так очевидно. Выполняя достигнутые договоренности о сокращении добычи, компании либо закрывают нерентабельные скважины, на действующих месторождениях, либо принимают решение отказаться от бурения новых. Соответственно, отказ от инвестиций в эксплуатационное бурение повлечет мультипликативный эффект на социально-экономическое развитие регионов и смежные отрасли народного хозяйства в виде сокращения занятости и бизнес-активности в машиностроении, металлургии, бурении, строительстве и других областях. В то же время повышение доходов федерального бюджета вследствие укрепления котировок цены на нефть приведет к снижению рисков повышения налоговой нагрузки на нефтегазовый сектор и в совокупности с ростом цены нефти приведет к стимулированию дальнейшего освоения новых нефтегазовых регионов, которое обеспечит устойчивое развитие нефтегазового сектора и смежных отраслей хозяйствования в долгосрочной перспективе.

Таким образом, текущая приоритетная задача государственной политики заключается в поддержании инвестиционной активности компаний с целью недопущения не только снижения объемов добычи углеводородов в средне- и долгосрочной перспективе и, как следствие, снижения доходов бюджетной системы, но и сдерживания негативного мультипликативного эффекта на смежные отрасли хозяйствования.

Литература

1. Сайт Министерства энергетики Российской Федерации. URL: <http://minenergo.gov.ru/node/987> (дата обращения: 01.03.2017)
2. Интерфакс: Центр раскрытия корпоративной информации. URL: <http://www.e-disclosure.ru/> (дата обращения: 04.02.2017)
3. Епрынцева Е.С. Татаринцева С.Г. Анализ показателей оценки эффективности формирования и реализации инвестиционной политики компаний нефтегазового сектора экономики РФ // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. № 3. С. 104-107.
4. Низкие цены на нефть и ожидания нефтяных компаний // Энергетический бюллетень. Москва: Изд-во Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, 2016. Вып. 32. С. 10-13.